

Чеботарёва Наталия Андреевна

студентка

Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе

г. Севастополь

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

***Аннотация:** в данной работе рассматриваются особенности цифровой дипломатии в современном медиаполитическом дискурсе, а также тенденции и перспективы развития данного явления.*

***Ключевые слова:** внешняя политика, дипломатия, мягкая сила, цифровая дипломатия, социальные сети, медиаполитический дискурс, коммуникативное воздействие.*

Технология и ряд технологических прорывов произвели революцию в дипломатической практике. Изобретение печатного станка в XV веке увеличило возможности и масштабы общения, так же как и расширение телеграфной сети в XIX веке – разбросанные по миру сообщества становились всё ближе друг к другу. В XX веке другие технологии, такие как телефон, авиасообщение и спутники в корне изменили ранее существовавшие представления о том, что представляет собой дипломатия.

Сейчас Интернет открывает широкие коммуникативные возможности миллиардам людей. Ключевой эволюцией дипломатии XXI века является то, что технологии дали каждому возможность общаться в дипломатическом пространстве таким образом, который ранее был «зарезервирован» для людей с особым доступом. Возникает явление цифровой дипломатии (интернет-дипломатии, дипломатии социальных сетей), главной целью которой является продвижение внешнеполитических интересов страны в интернет-пространстве (через социальные сети, микроблоги и различного рода хостинги), усиливая «мягкосиловое» воздействие и способствуя улучшению образ страны за рубежом.

Социальные сети не только дают возможность распространять любой вид медиаконтента в реальном времени для широкой аудитории, но и позволяют получить быструю и понятную обратную связь. Интерактивность, вовлеченность аудитории, а также сокращение дистанции между источником информации и её получателями способствуют возрастанию возможности воздействия на аудиторию, повышению уровня доверительности. Таким образом, специфика площадок реализации цифровой дипломатии определяет её основные особенности: во-первых, связь с аудиторией устанавливается быстро и достаточно легко; во-вторых, вследствие этой связи возникает зависимость от контента, создаваемого самими пользователями (комментарии, оценивание «лайками», ретвиты и репосты), а это, в свою очередь, создает возможность мониторинга и оценки обратной реакции; и в-третьих, важным отличием является то, что цифровая дипломатия функционирует в рамках горизонтальных сетей, основанных на обмене информацией, а не на передаче её сверху вниз, характерной для традиционной дипломатии.

В качестве главных субъектов цифровой дипломатии можно выделить, с одной стороны, внешнеполитические ведомства (и связанные с ними структуры), а с другой – отдельных политиков и общественных деятелей. Однако следует отметить, что единой стратегии и конкретного свода правил или протокола для ведения внешнеполитической деятельности в социальных сетях не существует. Поэтому каждый из акторов выбирает свою линию поведения, ориентируясь на аудиторию. На данный момент почти все внешнеполитические ведомства и ведущие политики и общественные деятели представлены в ряде социальных сетей, наибольшей популярностью среди которых пользуются Facebook и Twitter, ввиду их широкого распространения по всему миру; специалисты также выделяют «фейсбукдипломатию» и «твитипломатию» в отдельные категории. Технические особенности каждой из социальных сетей напрямую влияют на специфику контента – к примеру, объем печатного текста в Twitter ограничен до 280 символов.

Подводя итоги, можно отметить, что цифровая дипломатия является достаточно перспективным направлением в рамках публичной дипломатии, и её

значение для внешнеполитической деятельности государств будет становиться все большим. Однако каждому из акторов здесь необходимо развивать собственную стратегию, учитывая формат площадки и ориентируясь на аудиторию. Установление двусторонней коммуникации является неотъемлемым компонентом цифровой дипломатии, позволяющим отслеживать эффективность проводимой политики и, при необходимости, корректировать её.

Список литературы

1. Атягина А.П. Твиттер как новая дискурсивная практика: Дис. ... канд. филолог. наук / А.П. Атягина. – Омск, 2014. – 154 с.
2. Зиновьева Е. Россия во всемирной паутине: цифровая дипломатия и новые возможности в науке и образовании // Российский совет по международным делам (РСМД) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-vo-vsemirnoy-pautine-tsifrovaya-diplomatiya-i-novye/> (дата обращения: 25.01.2019).
3. Wilson Dizard Jr. Digital Diplomacy: U.S. Foreign Policy in the Information Age / Dizard W. – Westport, CT: Praeger Publ., 2001. – 215 p.